

МИРОВОЙ СУД В БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

БОРШЕВСКИЙ Андрей Петрович - доктор истории, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы
ЗАХАРИЯ Сергей Константинович - доктор истории, конференциар, декан юридического факультета Комратского госуниверситета

This article is devoted to a general characteristic of legal proceedings peace justice in the south to Bessarabia (70-th of XIX century). The authors on the basis of different sources investigate the given theme. In this article is specified the important role of peace justice in the south to Bessarabia.

Key words: peace justice, Court Regulations, Peace Court, Peace Congress, Local Peace Judge, Honored Peace Judge, the Government Senate, a Zemsk Assembly, the civil judicial proceeding, the criminal judicial proceeding.

В статье описан механизм введения мировой юстиции в южной Бессарабии (в 60-70-х гг. XIX века). Авторы отмечают, что лишь после русско-турецкой войны, в результате Берлинского трактата 1878 г., когда юг Бессарабии снова вошел в состав Бессарабии, новые судебные учреждения вводятся и тут.

Ключевые слова: Мировая юстиция, Судебные уставы, мировой суд, мировой съезд, участковый мировой судья, почетный мировой судья, Правительствующий сенат, Земское собрание, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство.

Актуальность темы

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в Республике Молдова в течение последних десятилетий, неизбежно влекут за собой необходимость изменения законодательства и судебной власти. Основу государственного строительства в современном обществе составляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Конституции РМ), который детерминирует проведение различных демократических реформ, в том числе судебно-правовой, в целях преобразования и превращения нашего общества в гражданское, наивысшей ценностью которого является человек, его жизнь, здоровье, другие блага и ценности, для охраны которых создаются социальные и государственные институты, правовые механизмы и в целом политическая

власть, осуществляющая различные функции. Если законодательная власть выражает волю суверена – народа, от имени которого создает и принимает законы, а исполнительная обязана претворять их предписания в жизнь, то судебная власть создается для того, чтобы на основании сложившихся между участниками общественных отношений и правовых норм в предусмотренном законодательством порядке разрешать правовые конфликты.

Разрешая такого рода конфликты, судебная власть осуществляет очень важный вид государственной деятельности – правосудие, служа интересам не отдельных индивидов, а всего общества.

Независимые судьи являются основой справедливой, непредвзятой и гарантированной системы судов, известной как судебная власть. Судьи свободны в принятии законных

решений – даже если эти решения противоречат мнению правительства и влиятельных сторон, вовлеченных в процесс.

Судебная власть, будучи самостоятельной ветвью государственной власти, имеет прямое отношение к деятельности всех государственных органов, в том числе правоохранительных. Обеспечивая права и законные интересы граждан, государственных и иных публичных органов, общественных объединений, хозяйственных организаций, суд дает оценку правомерности их деятельности, в том числе деятельности всех других правоохранительных органов.

Создание подлинно демократического и социально ориентированного государства немислимо без сильной, независимой судебной власти. Практическая реализация принципов самостоятельности судебной власти и независимости судей является общепризнанным критерием правового государства и демократического политико-правового режима. Термин «судебная власть» весьма широко обсуждается сегодня в научной литературе, ибо правильное понимание роли судебной власти в современном обществе имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. Судебная власть есть независимая и самостоятельная ветвь государственной власти, которая разрешает на основе права социальные конфликты, осуществляет контроль за соответствием нормативных и правоприменительных актов законодательству. Судебная власть – это «самостоятельное публично-правовое образование, представляющее собой систему специальных государственных и муниципальных органов».

Неотъемлемой характеристикой судебной власти является ее полнота. Конституция гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод. Судебная власть возможна только тогда, когда она наделяется возможностями воздействия на другие ветви власти, органически включается в систему, препятствующую концентрации всей государственной власти в какой-либо ее ветви разграничения.

Учитывая, что во Всеобщей декларации прав человека закреплены принципы равенства перед законом и, в частности, права на

справедливое и гласное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, обобщив положения международных актов и национальных конституций, Генеральная Ассамблея ООН резолюциями от 29 ноября 1985 г. и 13 декабря 1985 года одобрила Основные принципы независимости судебных органов, принятые 7 Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, касающиеся независимости судебных органов. В них установлено, что независимость судебных органов гарантируется государством и закреплена в конституциях или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам. Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

Однако к такому пониманию судебной власти, ее функций, человечество пришло не сразу, а в результате длительного исторического развития. Именно по этим причинам интерес к процессам трансформации судебной системы в различные исторические эпохи является актуальным и в наши дни. Изучение исторического опыта позволяет не только избежать ошибок в построении более совершенной судебной системы, но и использовать этот опыт в совершенствовании судебной власти и процесса.

Цель статьи

Выявить особенности внедрения института мировых судей в Бессарабии в 1869 г., определить основные черты данного института.

Основная часть статьи

Одним из этапов трансформации судебной власти в Бессарабии явилась судебная реформа 1869 года, которая была основана на либе-

ральных и демократических принципах судебной реформы в Российской империи 1864 г., внесшей понятие равенства граждан перед законом и создавшей независимый от администрации суд. Однако главной заслугой судебной реформы в Российской империи, наряду с созданием суда присяжных, справедливо считают учреждение мировой юстиции. Это понимали авторы Судебных уставов 1864 года, отмечая, что кредит судебной реформы более всего зависит от успеха введения в действие института мировых судей.

В апреле 1869 г. Государственный Совет Российской империи принял решение о введении в Бессарабии Судебных уставов 1864 г., которые начали действовать с 20 декабря 1869 г. В области вводится новое судебно-процессуальное законодательство, основанное на передовых принципах: гласность, независимость суда, несменяемость судей, отмена теории формальных доказательств, создание нотариата и др. Создаются новые учреждения – суд присяжных и мировой суд [6, с. 30-34]. Однако в южных регионах Бессарабии, находившихся в тот период под власть Молдовы, данные учреждения были введены позже.

Лишь после русско-турецкой войны, в результате Берлинского трактата 1878 г., когда данная территория снова вошла в состав Бессарабии, новые судебные учреждения вводятся и тут.

В 1878 году Указом Правительствующего сената деятельность мировой юстиции была распространена в «части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата 1878 г.» [3]. Из большей части данной территории был образован Измаильский уезд, в котором был учрежден отдельный судебный мировой округ, состоящий из 7 мировых судей – 2-х для г. Измаила, по одному для городов Рени и Кагула и трех в уездные участки, председателя мирового съезда, судебного пристава, одного секретаря и 2-х его помощников [19, с. 162-163]. Мировые судьи Измаильского уезда, в отличие от других уездов Бессарабии, были назначены от правительства [10, с. 248].

Остальная часть присоединенной в 1878 г. территории южной Бессарабии была разделена между Кишиневским, Аккерманским и

Бендерским уездами [2, с. 170]. В Указе Правительствующего сената о порядке отправления правосудия в части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата предусматривалось подчинить эту территорию ведомству смежных мировых судебных установлений впредь до производства в этих уездах дополнительных выборов в мировые судьи или до передела мировых участков по усмотрению местных уездных земств [19, с. 162-163].

Мировые суды рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела. Мировые судьи состояли по уездам и по городам. Уезд с находящимися в нем городами составлял мировой округ. Мировой округ разделялся на мировые участки. В каждом мировом участке находился участковый мировой судья. Участковые мировые судьи за исполнение должности судьи другого участка получали жалованье, так как они при выполнении данной работы «несли издержки» [14, с. 89].

Участковый мировой судья избирал, с согласия съезда мировых судей, постоянное место пребывания в своем участке для разбирательства подсудных ему дел [17, с. 350]; но прошения жителей он должен был принимать везде и во всякое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах, где они возникли [16, с. 1]. Правительствующий сенат отмечал, что мировой съезд имеет право указывать мировому судье на необходимость выезда, для разбирательства дел, в отдаленные от его камеры местности [12, с. 20].

В мировом округе кроме участковых состояли также почетные мировые судьи. Отличались почетные мировые судьи от участковых тем, что никаких сумм денег на содержание и расходы по своей должности не получали и могли занимать должности в государственных и общественных учреждениях (за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции), не обязывались законом жить в том округе, где были избраны. Сенат отмечал, что почетные мировые судьи не получают жалованье даже в случае исполнения ими обязанностей участкового мирового судьи. В тоже время Сенат указал, что «нельзя на них возлагать

обязанности содержания канцелярии мирового судьи, для чего из сумм, причитающихся на долю отсутствующего мирового судьи, часть денег, потраченных на содержание канцелярии, должна выдаваться исполняющему его обязанности, безразлично, будет ли он из участковых или почетных мировых судей».

Законодательство также предусматривало существование добавочных мировых судей. Основное отличие участковых мировых судей от добавочных заключалось в том, что последние не были прикреплены к постоянному участку, а осуществляли лишь отдельные поручения мирового съезда и временно исполняли обязанности отсутствующих участковых судей. Порядок их назначения к исполнению обязанностей мирового судьи участка определялся решением мирового съезда. Однако в Бессарабии в исследуемый период их деятельность не предусматривалась. Лишь в 1882 году по Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета должность добавочного мирового судьи была учреждена в Измаильском уезде [18, с. 316]. На добавочного мирового судью Измаильского уезда, по распоряжению председателя мирового съезда возлагалось, исполнение обязанностей участковых судей в случае их увольнения, отсутствия, болезни или смерти.

Важнейшей составляющей деятельности мировой юстиции являлся принцип их доступа к информации об их деятельности.

Заседания мирового суда обычно было открыто. Как отмечалось в прессе Бессарабии того периода, камеры мирового судьи были постоянно полны любопытными, аналогичная ситуация наблюдалась в мировых съездах, что подтверждает открытость мировой юстиции.

Открытой являлась информация о рассматриваемых мировыми съездами делах. В Бессарабии список гражданских и уголовных дел, подлежащих рассмотрению в сессиях мирового съезда предварительно печатался в губернских ведомостях.

Мировые судьи в продолжение установленного для них выборного срока не могли быть ни увольняемы без прошения (кроме случаев, когда судьи не явились на службу в установленные сроки без уважительных при-

чин, в течении года по болезни не являлись на службу, когда судья был удален от должности решением Общего собрания Кассационных департаментов Сената по причине уголовного взыскания, наказания или объявления судьи несостоятельным), ни переводимы из одной местности в другую без их согласия. Временное устранение от должности допускалось только в случае предания их суду, а совершенному удалению или отрешению от должности они подвергались не иначе как по приговорам уголовного суда. Независимость суда от администрации, подчинение их только закону делали данное учреждение «государством в государстве» [9], вследствие чего «власть монарха лишалась части своих верховных прав» [8].

Собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого округа составляло высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей. Он действовал периодически, выполняя две функции: судебное разбирательство второй степени и судебное управление мировым округом. Состоял мировой съезд из председателя, неперменного члена и мировых судей округа. При съезде учреждались секретарь и канцелярия. В качестве суда второй степени съезд являлся апелляционной [1, р. 63], а по делам меньшей важности – кассационной инстанцией мирового суда. Особенностью в данном случае было то, что в состав суда второй степени входили те же лица, которые отправляли правосудие в суде первой степени, а единоличное разбирательство у участкового судьи в мировом съезде сменялось коллегиальным рассмотрением дела.

Разбирательство дел на съезде производилось тем же порядком, как у мировых судей, в том числе с заслушиванием сторон, свидетелей и сведущих лиц.

Мировые судьи и их съезды на основании Учреждения Судебных установлений и циркулярного предложения Бессарабского губернатора составляли ежегодные отчеты о движении у них дел для представления министру юстиции и статистическому комитету [15, с. 33-34].

Сущность мировой юстиции заключалась в том, что он рассматривались быстро, без излишних формальностей в доступной населе-

нию судебной инстанции малозначительные дела. Мировой суд был призван воплощать в жизнь жившую в народе мечту о суде “скором, правом и милостивом”; освобождал вышестоящие инстанции от разрешения мелких дел; решал отчасти проблему юридических кадров, так как рассмотрение такого рода дел вполне можно было вверить непрофессионалам, если они отвечали определенному уровню требований, были избраны представительным органом, пользовались уважением и доверием среди местного населения [5, с. 65-67].

При постановлении решения мировые судьи Бессарабии руководствовались как общеимперскими, так и местными законами, за исключением Аккерманского и Измаильского уездов, на которые действие местного права не распространялось [11, с. 40].

Правительствующий сенат отмечал, что общие законы империи принимаются в основание лишь в тех случаях, когда местные законы окажутся недостаточными [13, с. 13], то есть при полном отсутствии норм местного права при разрешении спорных правоотношений, вытекающего из неизвестного местному праву института, применению подлежали общие законы империи. В случае неясности, противоречий, недостатка и неполноты местных законов суды, за введением в Бессарабской губернии Судебных уставов... должны были поступать, согласно 9 ст. Устава гражданского судопроизводства, то есть основывать решения на общем смысле законов местных, действующих в этой губернии Арменопола, Доница и Соборной Грамоты Маврокордато 1785 года [7, с. III].

При постановлении решения мировой судья мог, по ссылке одной или обеих сторон, руководствоваться общеизвестными местными обычаями, но лишь в том случае, когда применение местных обычаев позволялось законом или в случаях, не предусмотренных законами. Данное положение основывалось на том, что значение и сила обычая в жизни общества требовали, чтобы он был допущен при разборе дела у мирового судьи, так как в противном случае стеснялась бы, без всякой надобности, сама жизнь, и решение судьи было бы явно несправедливым. Под обычаем подразумевалось

постоянное, в течение более или менее продолжительного времени однообразного соблюдения... какого либо правила, выработанного и усвоенного народом.

Отметим, что статья 130 Устава гражданского судопроизводства, как указывал Сенат, давала права, но не обязывала мирового судью руководствоваться общеизвестными местными обычаями, да и то лишь в определенных законом случаях – по ссылке одной или обеих сторон и когда применение местных обычаев позволялось законом или в случаях, не предусмотренных законами, а также если местный обычай являлся общеизвестным.

Особое внимание законодательство уделило вопросу о применении норм права мировыми судами в «части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата» в отношении гражданских дел, возникших при румынском правительстве [4, с. 328-331]. Законодательство предусматривало, что аналогичные гражданские дела по договорам, обязательствам и другим имущественным отношениям подлежат разрешению на основании законов, при соблюдении которых они возникли. При ссылке на статьи румынских законов тяжущиеся обязывались предоставить их перевод на русский язык [4, с. 330]. Таким образом на данной территории румынские гражданские законы остались в силе [13, с. 31].

Новый суд, кроме интереса новизны, быстро сделался популярным своею доступностью, быстротою и несложностью формальностей сравнительно с прежним судом. Назначением мирового института было внесение в сферу повседневных гражданских отношений первых элементов благоустроенного общежития – сознания гражданами своих прав и обязанностей. Если новый гласный суд называют – и справедливо называют – школою гражданского воспитания, то мировые учреждения с тысячами камер, разбросанных по самым отдаленным захолустьям империи, являлись первою и самую важную ступенью этой школы.

Заключение

Исходя из анализа историографии и источников, нами установлено, что институт мировых судей, внедренный в Бессарабии в резуль-

тате судебной реформы 1869 года на основе Судебных уставов 1864 года представлял собой довольно демократический, скорый, справедливый и гласный суд. В его основе лежали самые современные либеральные принципы и достижения западноевропейской правовой науки того периода.

24 апреля 1869 г. Правительствующий сенат, на основании высочайше утвержденного 8 апреля мнения Государственного Совета принимает решение о проведении в Бессарабии судебной реформы, в рамках которой впервые в Бессарабии был создан институт мировой юстиции. 3 ноября 1869 года по докладу министра юстиции Российской империи император Александр II подписал именной Указа об открытии в декабре 1869 г. новых судебных мест в Бессарабской области. В 1878 году Указом Правительствующего сената деятельность мировой юстиции была распространена в части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата 1878 г.

Существовали две основные причины, достаточно тесно связанные между собой, которые содействовали созданию мировой юстиции:

Во-первых, с уничтожением крепостного права возникла необходимость отделить судебную власть от административной и изъять из ведомства полиции рассмотрение всех судебных дел.

Во-вторых, необходимо было сделать обращение в суд более простым и доступным для населения, и значительно сократить срок разрешения дела в суде.

Сущность мировой юстиции заключалась в том, что ею рассматривались быстро, без излишних формальностей в доступной населению судебной инстанции малозначительные дела.

Деятельность мировых судов Бессарабии основывалось на российском законодательстве, однако в ходе диссертационного исследования выявлено, что в Бессарабии мировые суды (в отличие от мировых судов России) при рассмотрении гражданских дел использовали не только российское законодательство, но и местные законы (за исключением Аккерманского и Измаильского уездов), причем последние имели приоритет перед имперским зако-

нодательством, а в южной Бессарабии мировые суды в гражданском процессе с 1879 года применяли румынские законы. Иная ситуация наблюдалась в уголовном процессе, где в мировом процессе применению подлежало только российское законодательство.

Таким образом, внедрение мирового суда, основанного на передовом процессуальном законодательстве, являлось положительным моментом, однако уже с конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. в рамках судебной контрреформы начинается ограничение деятельности и этого института, завершившееся к 1889 году упразднением его в большей части Бессарабии. Лишь в нескольких крупных городах империи (Кишинев, Санкт-Петербург, Москва, Казань, Нижний Новгород, Одесса, Харьков) выборный мировой суд был сохранен.

Рекомендации

Проведенное исследование позволяет нам высказать некоторые положения, имеющие рекомендательный характер, а именно предложить для рассмотрения мелких гражданских, административных и уголовных дел учредить в Республике Молдова институт мировых судей.

По данным Национального бюро Статистики РМ, ежегодно в Молдове происходит рост количества дел, рассматриваемых судебными инстанциями. В результате этого роста суды Молдовы перегружены делами, многие из них находятся на рассмотрении годы, что ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию. В этой связи учреждение института мировых судей в Молдове, которые рассматривали бы быстро и без излишних формальностей малозначительные дела, способствовали применению мер, альтернативных наказанию, прежде всего урегулирование спора миром – путем заключения мирового соглашения, тем более что развитие альтернативных путей разрешения спорных ситуаций и повышение эффективности судебных учреждений являются обязательствами нашей страны перед международными структурами. Это позволило бы решить проблему ограничения доступа к правосудию, разрешить проблему загруженности судей и способствовало бы демократизации правосудия.

В процессе учреждения мировой юстиции Молдова может использовать не только исторический опыт, но и современную судебную практику, так как в наши дни мировые суды действуют в Великобритании, Италии, Греции, Швейцарии, Израиле, Австралии, Бельгии, России и во многих других странах.

Таким образом, возрождение мировой юстиции в Молдове должно быть связано со стремлением облегчить доступ граждан к правосудию. Введение института мировых судей, которые должны быть максимально приближенными к населению, не только способствовало бы решению проблем судебной системы, но и служить обеспечению соблюдения прав и свобод человека, в первую очередь права на оперативное рассмотрение его дела в суде. Преимущество мировых судей состоит в их территориальной близости к гражданам, обращающимся за судебной защитой, достаточно быстром разрешении споров. Значимость этого института состоит еще и в том, что, беря на себя разрешение огромного количества мелких, сравнительно небольших дел, они способствуют снижению нагрузки судов, качество работы которых и оперативность правосудия от этого также резко повышается, что крайне важно в условиях высокой загруженности судов современной Молдовы.

Библиография

1. Lupașcu Z. Instituțiile politice și cele juridice din Basarabia (1812-1917). Chișinău, 2004.
2. Батюшков П.Н. Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892.
3. Бессарабские губернские ведомости. 1878. 18 октября.
4. Высочайше утвержденные 24 января 1879 года правила, подлежащие соблюдению при рассмотрении уголовных и гражданских дел, возникших при румынском правительстве в присоединенной к России части Бессарабии на основании Берлинского трактата. Указания, изданные в пояснение и дополнение к Судебным Уставам Александра II. СПб., 1884.
5. Ефремова Н., Немытина М. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.) Муниципальное право. 2001, №2. сс.65-67.
6. Захария С.К. Реформы 60 -70-х гг. XIX в. в России и их особенности в Бессарабии// Закон и жизнь. 2003, № 1, сс.30-34.
7. Местные законы Бессарабии. Полный систематический сборник местных Бессарабских законов Арменопула, Доница, Соборной Грамоты Маврокордато и ручной книги о браках. Сост. С.М. Гроссман. СПб. 1904.
8. Московские ведомости. 1884, 23 января.
9. Московские ведомости. 1885, 4 сентября.
10. Новаков С.З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел южной Бессарабии (1857-1918). Кишинев, 2004.
11. Пергамент О.Я. О применении местных законов Арменопула и Доница. СПб, 1905.
12. Решения Общего собрания Первого и Кассационных департаментов и Кассационных департаментов Правительствующего сената. 1877, 1878, 1879 гг. СПб., 1881.
13. Савенко М.Г. Практика Правительствующего сената по Бессарабскому праву.- Кишинев, 1914.
14. Сборник Бессарабского земства. 1871. Год первый. № 2. Кишинев, 1871.
15. Сборник Бессарабского земства. 1878. Год восьмой. № 4. Кишинев, 1878.
16. Сборник решений Правительствующего сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильное действие по службе./ Сост. Н. Рычков. СПб., 1879.
17. Скрементова О.С. Институт мировых судей по Учреждению судебных установлений 1864 года//Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 3. М., 2004, с. 350.
18. Указания, изданные в пояснение и дополнение к Судебным уставам императора Александра II. СПб., 1884.
19. Указ Правительствующего сената от 21 сентября 1878 года о порядке отправления правосудия в части Бессарабии, присоединенной к России на основании Берлинского трактата ПСЗ. Собрание второе. Том XLIII, отделение второе. 1878. СПб., 1880. сс. 162-163.